

© 2011 г.

Академик С.Л. ТИХВИНСКИЙ

РОССИЯ И КИТАЙ. ПОРА ИЗЖИВАТЬ ОСТАТКИ СТАРЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МИФОВ

В июле 1964 г. Мао Цзэдун в беседе с представителями Японской социалистической партии во главе с Кодзо Сасаки высказал претензии к Советскому Союзу, обвинив его (и царскую Россию) в захвате 1,5 млн. кв. км китайской земли.

В журнале “Проблемы Дальнего Востока” за 2004 г. была опубликована статья «О “территориальных претензиях” и “неравноправных договорах” в российско-китайских отношениях: мифы и реальность»¹. Поскольку в 2009 и 2010 гг. к этой теме продолжают обращаться историки обеих стран, напомним основные положения статьи: «Высшие руководители России и Китая неоднократно отмечали особое значение, которое имеет для двусторонних отношений Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. Так, например, в Совместной декларации, подписанной Президентом России В.В. Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао 2 декабря 2002 г., говорится, что этот Договор “имеет историческое и важное практическое значение, является прочным фундаментом для здорового и стабильного развития добрососедских и дружественных отношений между двумя государствами. Договор – это программный документ, обладающий огромной жизнеутверждающей силой, нацеленный на непрерывное углубление двусторонних отношений, который открывает новые горизонты для наращивания стратегического взаимодействия двух стран на всех без исключения направлениях”.

Не менее высокая оценка дана Договору главами государств и в Совместной декларации от 28 мая 2003 г.

40 лет назад, в феврале 1964 г., в Пекине начались советско-китайские переговоры о границе. Таким образом было положено начало длительному и полному урегулированию пограничных вопросов.

В статье 6 подписанного 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой отмечается “отсутствие взаимных территориальных претензий”.

Недавно на полках книжных магазинов Москвы появился русский перевод мемуаров бывшего министра иностранных дел РСФСР Э.А. Шеварднадзе “Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания”². Первоначально книга была опубликована на немецком языке в ФРГ³.

Тихвинский Сергей Леонидович – действительный член Российской академии наук, ведущий специалист по истории Дальнего Востока. Автор многих научных трудов по истории Китая, Японии и международных отношений.

¹ Гончаров С., Ли Даньхуэй. О “территориальных претензиях” и “неравноправных договорах” в российско-китайских отношениях: мифы и реальность. – Проблемы Дальнего Востока, 2004, № 4.

² Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. Пер. с нем. М., 2009.

³ Schewardnadse E. Als der Eiserne Vorhang Zerriss. Begegnungen und Erinnerungen. Duisberg, 2007.

В предисловии к мемуарам Шеварднадзе, озаглавленном “Жанр ухода”, бывший министр иностранных дел А.А. Бессмертных, Чрезвычайный и Полномочный посол, председатель Всемирного совета бывших министров иностранных дел, президент Внешнеполитической ассоциации, писал: “В книге есть интересные новые сюжеты, моменты, связанные с внутренней политикой СССР, в частности впервые сообщается о содержании разговора Шеварднадзе с Дэн Сяопином в Шанхае в 1989 году”⁴.

«Вспоминаю – пишет Шеварднадзе – как в 1989 году, будучи с визитом в Китае, я спросил у Дэн Сяопина, почему в 1969 году из-за острова Даманский возникли такие резкие столкновения, зачем понадобилось так много жертв. Он ответил довольно странно: “Это не наше дело. Об этом позаботятся другие. Я могу подтвердить лишь одно: мы ведем спор о больших областях, о территориях, исторически принадлежащих Китаю. Наступит время, когда Китай, возможно, вернет их себе”. У меня просто не было слов. Впоследствии, на встрече с Владимиром Путиным, я рассказал ему об этом разговоре. Он очень серьезно отнесся к моим словам»⁵.

Далее Э.А. Шеварднадзе уточняет отдельные детали этой беседы: «В начале февраля 1989 года я прибыл в Пекин с целью улучшить взаимоотношения между Советским Союзом и Китаем. Мне оказали сердечный прием и непременно посоветовали съездить в Шанхай и встретиться с Дэн Сяопином, который остался чрезвычайно влиятельным и почитаемым человеком в Китае, хотя больше не занимал официальных постов.

Я хорошо помню встречу с Дэн Сяопином. Она проходила 4 февраля 1989 года. Дэн Сяопин был очень умным вождем. По моему мнению, именно ему китайцы обязаны своим сегодняшним благосостоянием.

Этот человек произвел на меня впечатление компетентного политика, готового обсудить практически любую тему и не жалеющего своего времени.

Большое значение для нашего диалога имели два вопроса: нормализация китайско-советских отношений и достижение приемлемых для обеих сторон договоренностей о пролегании государственных границ...

Дэн Сяопин долго обходил проблему территорий, но, наконец, сказал: “Китаю принадлежат обширные земли, от трех до четырех миллионов квадратных километров, и я убежден, что будущие поколения займутся этой проблемой. Кому будет сопутствовать удача, сейчас невозможно предвидеть. Китайцы умеют терпеливо ждать”...

Продолжать дискуссию не имело смысла, через несколько месяцев предстоял визит Горбачёва в Китай, и мы намеревались, если будет возможность, обсудить территориальный вопрос»⁶.

Во время встречи с М.С. Горбачёвым 10 мая 1989 г. в Пекине Дэн Сяопин перечислил множество “обид”, которые, по его мнению, были нанесены Китаю со стороны СССР и КПСС. Эта китайская позиция нашла отражение в книге Дэн Сяопина, изданной в России в серии “Вожди народов”⁷: “Цель нашей нынешней встречи я сформулировал бы так: поставить точку в прошлом – значит не ворошить старое и сосредоточить главное внимание на вопросах, связанных с будущим. Однако полностью обойти молчанием события прошлого было бы, пожалуй, тоже неразумно. Необходимо все-таки дать ясное толкование. Мне хотелось бы рассказать о том, каких взглядов на эти вопросы придерживаются китайцы и компартия Китая. Делясь с вами нашими взглядами, я не настаиваю на вашем ответе и, тем более, не рассчитываю вступить с вами в дискуссию. Я за то, чтобы каждая сторона высказала свое мнение...

После опиумной войны Китай в результате разложения Цинской династии оказался в кабальной зависимости от великих держав, превратившись в полуколониальную, полуфеодальную страну. Китай подвергся угнетению со стороны более чем десятка стран,

⁴ Шеварднадзе Э. Указ. соч., с. 11.

⁵ Там же, с. 115.

⁶ Там же, с. 142–143.

⁷ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и воспоминания. М., 2002.

главной из которых была Англия... Но наибольшие выгоды в Китае приобрели две страны: Япония и царская Россия, а в определенный период времени и в определенных отношениях – и Советский Союз...

В результате заключения неравноправных договоров царская Россия захватила свыше 1,5 млн кв.км китайской территории⁸...

Случаи посягательства на Китай были и после Октябрьской революции. Так, например, в 1929 году Советским Союзом были захвачены острова Хэйсяцзыдао. Главное же в том, что накануне победы во Второй мировой войне США, Великобритания и СССР заключили секретное Ялтинское соглашение, поделив между собой сферы влияния и нанеся огромный ущерб интересам Китая. ...Тогдашнее гоминьдановское правительство Китая подписало с Советским Союзом договор, признававший ялтинские договоренности...

Принимая во внимание тот факт, что захват царской Россией более 1,5 млн кв. км китайской территории в период правления Цинской династии зафиксирован в договорных документах, а также учитывая исторические и реальные обстоятельства, мы, как и прежде, готовы добиваться разумного решения пограничного вопроса на основе этих договоров”.

Далее Дэн Сяопин говорил о размещении в 60-е годы советских ракет на границе с Китаем и концентрации советских войск на границе, в том числе и в Монголии, численностью до 1 млн человек и подчеркивал, что суть разногласий между странами лежит не в идеологических спорах: «Подлинная суть проблемы состоит в неравноправии; китайцы почувствовали себя оскорбленными. Однако, несмотря на это, мы никогда не забывали, что в годы нашей первой пятилетки СССР помог нам в создании промышленной базы. ...Мои пространные рассуждения насчет того, чтобы “поставить точку на прошлом”, преследуют цель дать возможность советским товарищам представить себе, как мы понимаем это “прошлое” и что мы имеем в виду. Исторические счета предъявлены, и все эти проблемы канули в историю. И в этом заключается один из результатов нашей нынешней встречи. Об этом было сказано, и с этим покончено – на прошлом поставлена точка”⁹. В заключение встречи Дэн Сяопин предложил принцип “закрыть прошлое – открыть будущее”»¹⁰.

М.С. Горбачёв, излагая кратко свою версию беседы с Дэн Сяопином, никак не выразил своего отношения к высказанным им “обидам” на царскую Россию и Советский Союз. Выслушав Дэн Сяопина, он ограничился словами: “Хорошо. Давайте поставим на этом точку”¹¹.

Данная беседа Дэн Сяопина частично вошла в его “Избранные произведения”, издаваемые в КНР миллионными тиражами и являющимися учебным пособием для сети партийного просвещения Коммунистической партии Китая (КПК) и для учащихся военных учебных заведений. Таким образом, высказанное Мао Цзэдуном в беседе с японскими парламентариями от социалистической партии в 1964 г. обвинение России в захвате 1,5 млн. кв. км китайской земли на Дальнем Востоке, в Сибири и в Центральной Азии было повторено Дэн Сяопином через 13 лет после смерти Мао, и, к сожалению, до сих пор разными средствами и способами, в том числе через учебники по истории Китая, удерживается в сознании китайского народа.

Справедливо отметить, что после беседы Дэн Сяопина с М.С. Горбачевым ни один из последующих руководителей КПК и государства публично не затрагивал более вопроса о территориальных претензиях к нашей стране. Однако в китайских учебниках по

⁸ В пекинском издании книги здесь редакция делает примечание (№ 140), в котором перечислены все территории, уступленные царской России цинским правительством Китая во второй половине XIX в.

⁹ Дэн Сяопин. Указ. соч., с. 378–381.

¹⁰ Там же, с. 382.

¹¹ Горбачёв М. Жизнь и реформы, кн. 2. М., 1995.

истории и в краеведческих музеях тема территориальной агрессии России продолжает присутствовать.

В 90-е годы XX в. были установлены личные контакты на уровне глав государств и глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В декабре 1992 г., в апреле 1996 г. и в декабре 1999 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин трижды побывал в КНР, а в сентябре 1994 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь впервые прибыл в Москву с официальным визитом.

В марте 2000 г. В.В. Путин был избран Президентом России и в июне того же года по приглашению Цзян Цзэминя посетил с официальным визитом Китай. Главы двух государств подписали Пекинскую декларацию, в которой подчеркивалось, что отношения между Россией и Китаем – это отношения равенства и доверия, стратегического взаимодействия и партнерства, обращенные лицом к XXI в., и что эти отношения отвечают коренным интересам народов обеих стран.

В июле 2001 г. по приглашению В.В. Путина Цзян Цзэминь в пятый раз за время исполнения им своих обязанностей прибыл с визитом в Россию. 16 июля главы двух стран подписали в Кремле российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором были обобщены главные принципы, дух и достижения российско-китайских отношений. Сопровождавший Цзян Цзэминя в его поездке в Москву министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь впоследствии писал: «В этом договоре закономерно определена мирная идея народов обеих стран – “дружить всегда и не враждовать никогда”... Этот договор заложил прочную основу для развития новых российско-китайских отношений»¹².

В России договору от 16 июля 2001 г. так же придают большое значение. Так, в монографии “Российско-китайские отношения: состояние, перспективы” говорится, что он не только отвечает интересам укрепления безопасности и созданию благоприятных внешних условий для развития каждой из сторон, но и являет новую модель двустороннего стратегического взаимодействия, не направленного против третьих стран, создает новый формат международных отношений, играющих нормообразующую роль в становлении нового демократического международного порядка, который базируется на полицентричности, уважении прав больших и малых стран, повышении значения ООН и норм международного права, исключении гегемонизма и политики силы¹³.

С тех пор встречи руководителей Российской Федерации и Китайской Народной Республики стали регулярными: как на двусторонней основе, так и во время международных встреч глав государств и правительств.

Со второй половины 90-х годов прошлого столетия в КНР стало увеличиваться количество исследовательских книг и статей китайских историков, экономистов и политологов, посвященных истории, экономике и культуре России и Советского Союза. В институтах Академии общественных наук (АОН), провинциальных академиях общественных наук, в университетах и различных исследовательских центрах внимательно и всесторонне изучают как прошлую историю, так и современное положение нашей страны. В институтах АОН КНР и исторических факультетах университетов проводятся конференции, посвященные различным периодам и событиям в истории отношений между нашими странами. Как правило, все эти обсуждения проходят в духе доброжелательства.

О том, что вопросы китайско-российских (и китайско-советских) отношений продолжают привлекать внимание китайских исследователей, свидетельствуют публикации в последние годы работ, авторы которых дают неоднозначные оценки Договору о дружбе, союзе и взаимопомощи, заключенному 14 февраля 1950 г. в Москве между правительством Советского Союза и правительством образованной всего три с половиной месяца до этого Китайской Народной Республики.

¹² Цянь Цичэнь. Десять дипломатических событий (на кит. яз.). Пекин, 2005, с. 199.

¹³ Титаренко М.Л. Предисловие. – Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. М., 2005, с. 9.

Ведущие китайские специалисты по истории отношений между двумя нашими странами профессор Сюэ Сяньтянь и Луань Цзинхэ подробно и объективно рассматривают историю трех “союзных договоров” между нашими странами: Договора об обороне и взаимной помощи от 3 июня (22 мая) 1896 г. (так называемый Китайско-русский секретный договор); Договора о дружбе и союзе между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик от 14 августа 1945 г. и Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик от 14 февраля 1950 г. Авторы пишут: “В Китае же с 1960 г. вплоть до середины 80-х годов вся исследовательская работа, которой только и могли заниматься ученые, сводилась к единственному – к критике внешней агрессии и экспансии царской России. ...Результатом информационной войны стала утрата возможности объективного отражения истории отношений Китая и России, исторический негатив заслонил все позитивные стороны. Это оказало отрицательное влияние на психологию двух наций, на взаимное доверие между ними”¹⁴. Авторами дается объективная оценка договора 1950 г. В работе, опубликованной в 2007 г., Луань Цзинхэ, характеризуя Договор 1950 г., пишет: “В условиях противостояния двух лагерей Китай и Советский Союз сделали такой выбор, который отвечал не только интересам СССР, но в большей степени молодой Китайской Народной Республики”¹⁵.

Однако не все китайские ученые склонны высказывать о взаимодействии двух стран только положительные мнения. В издающемся в КНР журнале “Элосы яньцзю” (“Изучение России”) в № 4 за 2008 г. видный китайский дипломат, бывший посол КНР в Москве, ныне директор Института Евразии Центра развития при Госсовете КНР и президент Китайской ассоциации Восточной Европы и Центральной Азии Ли Фэньлинь опубликовал специальный комментарий “Китайско-российские отношения в новый период”, открывающий данный номер журнала. Ли Фэньлинь пользовался доверием Дэн Сяопина, поручившего ему быть переводчиком и при встрече с М.С. Горбачёвым в мае 1989 г. в Пекине.

Ли Фэньлинь начинает свой комментарий с утверждения о том, что “осознание ценности китайско-российских отношений произошло в Китае раньше, чем в России”, и как бы упрекает российскую сторону в медлительности понимания важности партнерства с Китаем: “Только в последние несколько лет русские начали ясно понимать, какую стратегическую ценность имеют китайско-российские связи”. Ли Фэньлинь отмечает, что Президент России В.В. Путин впервые прямо заявил о стратегической ценности российско-китайских отношений на открытии в 2006 г. года России в Китае. “Руководители России более глубоко осознали стратегическую значимость отношений с Китаем... если уже говорить начистоту, то без хороших российско-китайских отношений вряд ли получили бы устойчивое развитие и российско-американские отношения”.

В своих комментариях Ли Фэньлинь, к сожалению, допускает отдельные не вполне корректные оценки: “Мы хотим, чтобы Россия становилась все сильнее, русским же не хотелось бы усиления Китая. Эта психология страха у России существует до сих пор”. Ли Фэньлинь пытается объяснить “страх России перед сильным Китаем” тем, что «у русских с давних пор утвердилось особое традиционное мышление, например, длительное ощущение “осажденной крепости”, болезненный комплекс сверхдержавы и т.д.»

Рассматривая далее политическую и экономическую ситуацию в современной России, автор комментария утверждает, что “в настоящее время экономика России в целом держится на нефти и газе”, “во внешнеполитическом плане геополитическое положение России ухудшается”, «у русских менталитет такой, что они не могут выступать в роли

¹⁴ Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние российско-китайских отношений: от трех союзов до Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. – Проблемы Дальнего Востока, 2002, № 5, с. 26–38.

¹⁵ Луань Цзинхэ. Китайско-советский Договор о дружбе и союзе 1945 г. и Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом 1959 г. (сравнительный анализ). – Проблемы Дальнего Востока, 2007, № 2, с. 109–124.

“младшего партнера США”, им надо играть независимую роль. Это и есть так называемая великодержавная психология... Сегодня Россия стремится стать самодостаточным полюсом». Ли Фэнлинь, отбрасывая в сторону конкретные исторические факты и исторический контекст, в котором проходило сотрудничество наших стран, односторонне делая упор лишь на “обиды” и эмоциональную сторону, предлагает извлечь из истории китайско-российских (и китайско-советских) отношений следующие пять обязательных уроков:

1. Межгосударственные отношения должны следовать принципам равноправия. Все договоры России с Китаем, заключенные после 1840 г., были “целиком и полностью” неравноправными: это договор 1896 г., договор 1945 г. и договор 1950 г.

2. Страны должны придерживаться во взаимоотношениях уважения, а не диктата, уважения к цивилизационным особенностям друг друга.

3. Идеология и даже духовные ценности не должны становиться критериями, определяющими межгосударственные отношения.

4. Советский Союз принципом “пролетарского интернационализма” прикрывал свои государственные интересы, требуя от Китая подчинения интересам СССР.

5. Сегодня пограничная проблема уже полностью разрешена и, став достоянием истории, не будет больше осложнять отношения между двумя странами. Однако подходы двух стран к истории по-прежнему содержат разногласия, но к этому можно подходить так, чтобы исторические проблемы не осовременивать и не политизировать, искать общее, сохраняя различия.

Такова самая “свежая” оценка образа современной России человеком, считающимся специалистом по России, обучавшимся в свое время в МГУ, защитившим там кандидатскую диссертацию и проводившим долгие годы на ответственной дипломатической работе в России. Эта оценка заслуживает серьезного изучения и анализа. Но уже при первом прочтении странным выглядит утверждение Ли Фэнлиня о неравноправном характере китайско-российских договоров 1945 и 1950 гг. На основе договора 1945 г. советские войска по просьбе Китая и других союзников – США и Великобритании, терпя лишения и неся большие жертвы, сломили отчаянное сопротивление отборной японской Квантунской армии, освободили жителей северо-восточных китайских провинций (Маньчжурию) от 14-летней оккупации японскими милитаристами и вынудили Японию капитулировать. По договору 1950 г. Советский Союз оказал молодой Китайской Народной Республике щедрую финансовую, военную и научно-техническую помощь, послал в КНР десятки тысяч своих специалистов, инженеров, ученых и педагогов для оказания помощи в восстановлении страны после разрухи, вызванной восьмилетней войной с Японией и трехлетней гражданской войной. Многие тысячи китайских студентов и аспирантов – в их числе и уважаемый господин Ли Фэнлинь – были приняты на учебу в советские вузы. Советские летчики защищали Шанхай от налетов гоминьдановской авиации после установления в городе народной власти, а в годы Корейской войны советские летчики-добровольцы и ракетчики охраняли небо Северо-Востока Китая от американских агрессоров. Советские дипломаты неизменно, даже и в годы советско-китайской ссоры 1960–1970-х, отстаивали в ООН право представителей демократических сил Китая занимать место в Совете Безопасности ООН вместо представителя правительства Гоминьдана. В чем же господин Ли Фэнлинь усмотрел здесь неравноправие?

Заметим в этой связи, что еще в 2003 г. тот же Ли Фэнлинь в статье “Китайско-российские связи в гуманитарной области на фоне экономической глобализации” признавал главной проблемой во взаимоотношениях Китая и России “недостаток взаимопонимания, что легко может привести к заблуждениям”, и считал, что для углубления взаимопонимания следует правильно понимать, что Россия – великое государство и Китаю стоит поучиться у нее в таких областях, как культура, образование, наука и техника, спорт и многое другое. В то же время россияне должны изменить свои взгляды на Китай. По мелким китайским торговцам в России нельзя судить обо всем Китае.

В богатой истории и культуре Китая, в его сегодняшнем развитии тоже многое можно перенять¹⁶. Как видно из приведенного сравнения этих двух статей одного и того же автора, теперь оценка им роли и значения для Китая отношений с Россией почему-то изменилась.

В 2009 г. в Российской Федерации широко отмечалось 60-летие со времени провозглашения Китайской Народной Республики. Многие центральные газеты России посвятили этому событию обширные статьи, а “Известия” выпустили на 22-х страницах объемное цветное приложение к юбилейному номеру от 1 октября 2009 г. В этом приложении была опубликована большая статья Ли Фэнлиня “Пора отказаться от стереотипов”. Отмечая успешное развитие российско-китайских отношений, автор задается целью выяснить условия создания международного гармоничного мира: “Дальнейшее развитие отношений между нашими странами диктует обновление концепций, политики и механизмов”.

Ли Фэнлинь предлагает, во-первых, отказаться от некоторых стереотипов. Западные державы во главе с США всячески препятствуют развитию Китая, видя в нем угрозу своим экономическим и военно-политическим позициям. Ли Фэнлинь заявляет: “Китай не будет претендовать на гегемонию и не будет доминировать в мире совместно с какой-то крупной страной, например США”. Что касается китайско-российских отношений, то следует направлять основные усилия на осознание необходимости совместного развития. “Только обогащая друг друга своими преимуществами, обе наши страны могут достичь совместного развития. Важно укреплять связи по линии СМИ, сотрудничать в области государственного управления... Это будет способствовать честному диалогу по важным международным вопросам во имя укрепления стратегического взаимодействия на международной арене”. Над многими, содержащимися в статье мыслями следовало бы, на наш взгляд, задуматься и обсудить их с китайскими учеными.

В другом органе печати – “Военно-промышленный курьер” (№ 37) по случаю 60-летия КНР была опубликована статья В. Азарушкина, в которой он, в частности, пишет о взглядах Ли Фэнлиня: «Бывший посол КНР в Москве Ли Фэнлинь, директор Института Евразии Центра развития при Госсовете КНР и президент Китайской ассоциации Восточной Европы и Центральной Азии опубликовал специальный комментарий “Китайско-российские отношения в новый период”. Его высказывания заслуживают серьезного изучения и анализа, поскольку этот известный специалист по России искажает основные факты в отношениях между нашими странами.

Ли Фэнлинь утверждает, что все договоры России с Китаем, заключенные после 1840 года, были “целиком и полностью неравноправными”. По его мнению, “сегодня пограничная проблема уже полностью разрешена и, став достоянием истории, не будет больше осложнять отношения между двумя странами. Однако подходы двух стран к истории по-прежнему содержат разногласия”».

Специалисты-китаеведы, посещающие Китай, с удивлением отмечают, что там по-прежнему существуют условия для сохранения старых, антироссийских стереотипов и небылиц среди части населения. Так, в книжных магазинах КНР продаются географические карты – пособия для школьников, в которых показаны большие пространства России, включая Приморье, весь Дальний Восток, Восточную Сибирь, остров Сахалин, как якобы принадлежащие Китаю еще со времен первой централизованной империи Цин в III в. до н.э.

В китайских учебниках по истории для восьмого класса российско-китайские отношения рассматриваются в параграфе, посвященном событиям второй опиумной войны. В статье “Захват Россией значительной части территории нашей страны” помещена

¹⁶ Ли Фэнлинь. Китайско-российские связи в гуманитарной области на фоне экономической глобализации. – Китайско-российские связи в области науки и техники, образования, культуры в условиях многополярного мира (на кит. яз.). Пекин, 2004, с. 365.

таблица “Территория Северного Китая, захваченная Россией путем заключения неравноправных договоров” и карта “Захват Россией территории Северного Китая”¹⁷.

Исследователь Н.В. Тен в статье “Освещение российской истории в современном Китае” отмечает, что период, связанный с территориальными расширениями России, занимает особое место в освещении в Китае истории российско-китайских отношений. К наиболее острым вопросам, по которым в России и Китае существуют различные, порой противоположные, точки зрения, относятся освоение Сибири, присоединение Приамурья и Забайкалья (“Агрессия царской России в Китае”, история июля 1900 г. на Амуре и участие России в интервенции восьми западных держав¹⁸).

В публикациях по территориальному разграничению между Россией и Китаем, несмотря на полное урегулирование всей линии границы, сохраняется уже долгие годы тенденция представлять Россию как “захватчика китайской территории”¹⁹.

В статье Н.В. Тен сообщает, что в 2006 г. Айгунский исторический музей был реконструирован и теперь имеет статус “Базы патриотического образования КНР”. Его посетили уже более 2 млн. человек, среди которых бывший министр обороны КНР Чи Хаотянь и другие государственные деятели. По свидетельствам отечественных китайцев, российских граждан в этот музей не пускают²⁰. Недалеко от Айгунского исторического музея в городе Хэйхэ в 2007 г. был открыт “Музей истории китайской эмиграции в России”, где свыше 1000 экспонатов рассказывают о жизни китайских эмигрантов и студентов за последние 100 лет²¹.

Положительное восприятие нашей страны изменяется при описании истории Советской России (СССР). Высоко оценивая помощь Советского Союза Китаю, отдельные историки из Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) считают, что советские руководители выдвигали при этом завышенные требования к Китаю. Сталин хотел, чтобы Китай отдал Советскому Союзу территории для производства каучука, Хрущёв требовал создания совместного с Китаем военно-морского флота и радиолокационную станцию слежения за атомными подлодками стран НАТО²².

Для преодоления старых мифов и враждебных России высказываний в СМИ, школьных учебниках и в других средствах воздействия на умы населения нам представляется необходимым всячески укреплять культурные контакты между Россией и Китаем, расширять туристический обмен, содействовать изучению в Китае русского языка, истории и литературы.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика вступили в XXI в. без каких-либо территориальных претензий на государственном уровне друг к другу. Оба государства отныне строят свои взаимоотношения на принципах стратегического взаимодействия и партнерства.

¹⁷ Тен Н.В. Освещение российской истории в современном Китае (на материалах учебников истории для средней школы и популярной литературы о России). – Проблемы Дальнего Востока, 2010, № 4, с. 131.

¹⁸ Там же, с. 129–130.

¹⁹ Там же, с. 137.

²⁰ Там же, с. 133.

²¹ Там же, с. 127.

²² Там же, с. 139.